

— Ты что, орёшь как сумасшедшая?!

С грубым окриком виновник, бросивший тарелку в вдовствующую императрицу Юнь, выскочил из-за своего стола. Это был Оуян, императорский супруг, которого вдовствующая императрица Юнь ненавидела до глубины души.

Оуян не остановился на одном броске.

Выскочив из-за стола, он за несколько шагов обошёл Ци Юньхэна, оказавшись перед вдовствующей императрицей Юнь. Одной рукой он схватил её за воротник, вытащив вперёд, а другой взял золотой кубок, стоявший на столе как украшение, и начал бить им по её рту, приговаривая:

— Не умеешь говорить по-человечески — не открывай рот! Не знаешь, что слова могут быть как ножи? Ты что, решила, что можешь обвинять мужчину и женщину в тайной связи, даже если это твой сын и его супруга? Ты что, хочешь кого-то загнать в могилу своими словами, а может, и самого императора довести до смерти, чтобы потом править из-за ширмы и стать великой вдовствующей императрицей? Забудь! Ты не получишь этого!

Действия Оуяна были яростными, каждый удар выбивал у вдовствующей императрицы Юнь несколько зубов. При этом он начал говорить спокойно, почти мягко, но постепенно его голос становился всё злее, а удары — всё сильнее.

Все присутствующие — императрица, три наложницы, а также трое детей, кроме Ци Юйчэ, — были в ужасе. Однако Ци Юньхэн, сидевший наверху, не сделал ничего, чтобы остановить Оуяна — даже не попытался. Он просто холодно наблюдал за происходящим. И поэтому, даже если императрица и наложницы хотели вмешаться, они не решались, боясь сделать хуже или вызвать гнев Оуяна, который мог бы обрушиться и на них.

Когда у вдовствующей императрицы Юнь уже не осталось зубов, Ци Юньхэн наконец кашлянул и сказал:

— Чунъянь, хватит.

Оуян сразу же остановился, фыркнул, бросил кубок и вернулся на своё место.

Ци Юньхэн не сделал ему ни одного замечания, а лишь вызвал нескольких крепких слуг и приказал отнести вдовствующую императрицу Юнь во дворец Цыань для лечения.

— Ваше Величество! — вдовствующая императрица Юнь не потеряла сознание и, преодолевая боль, открыла рот. — Меня так унизили, а вы даже не вмешались, защищая этого мерзавца?! Вы... вы не достойны быть сыном!

Услышав это, Ци Юньхэн холодно усмехнулся и спросил:

— Так что, мать, вы хотите, чтобы я объявил всему миру, как вас унизил «мужчина»? Или, может, я должен подробно описать, как мой императорский супруг ударил вас, и как вы имели с ним «телесный контакт»? Если я так сделаю, вы готовы будете совершить самоубийство, чтобы сохранить честь?

— Вы... — вдовствующая императрица Юнь онемела, а затем, вспомнив некоторые старые тайны, которые она думала, что никто не знает, задрожала. Её слова застряли в горле, и она лишь пробормотала:

— О чём вы говорите?

Ци Юньхэн не ответил, лишь презрительно фыркнул и махнул рукой, чтобы слуги увели вдовствующую императрицу Юнь.

— Позовите врача Ху, чтобы он осмотрел её. Не дайте ей действительно умереть, — тихо приказал Ци Юньхэн своей доверенной служанке Цинтун, велев ей также отправиться во дворец Цыань и следить за вдовствующей императрицей.

Цинтун выполнила приказ, и Ци Юньхэн повернулся к присутствующим, спокойно сказав:

— Вернитесь и следите за тем, что говорят ваши слуги. Государство Хуа только что основано, и я не хочу начинать с массовых казней.

— Я понимаю! — императрица Ван, не впервые видевшая, как Оуян проявляет свою ярость, быстро пришла в себя и первой поклонилась.

Остальные три наложницы, очнувшись, тоже поспешили выразить свою преданность.

Младшая дочь Ци Юйлинь всё ещё стояла в центре зала, её глаза горели, а лицо было покрыто румянцем.

Старшая дочь Ци Юйлу и второй принц Ци Юймин были в шоке. Они не могли поверить, что их отец — родной сын вдовствующей императрицы Юнь — не только не остановил Оуяна, но и встал на его сторону, а не на сторону своей матери!

Рядом с ними их матери уже пришли в себя, поддерживая императора, но сами они всё ещё были бледны и не могли оправиться от шока.

Но сейчас на них никто не обращал внимания.

— Юйлинь, садись, — Ци Юньхэн назвал имя младшей дочери. — Мне понравился твой подарок. Не позволяй чужой болтовне заставить тебя сомневаться в себе.

— Разве бабушка — чужой человек?!

Старший сын и дочь были в ещё большем шоке.

Ци Юйлинь ничего не сказала, лишь поклонилась и вернулась на своё место, хотя румянец на её лице ещё не исчез, и она явно не успокоилась.

Ци Юньхэн не стал прерывать праздник из-за этого инцидента. Он приказал убрать место вдовствующей императрицы, очистить пол от соуса и крови, а затем попросил императрицу Ван передвинуть свой стол ближе к центру. После этого он дал знак евному Вэй, чтобы тот впустил заранее подготовленных музыкантов и танцовщиц.

Теперь дворец уже не был таким, как в первые дни, когда семья Ци только переехала сюда. Хотя дворец нельзя было назвать полностью неприступным, но и не так просто было передавать сообщения внутрь или наружу. Даже если императрица или наложницы хотели отправить письмо своим родным, оно сначала проходило проверку у императорской стражи.

Кроме того, среди слуг было множество шпионов Стражи Золотого Клинка, которые следили за всеми передвижениями во дворце, не позволяя никому сговориться или воспользоваться ситуацией.

Но главная причина, по которой Ци Юньхэн не стал убивать свидетелей, заключалась в том, что его императорский супруг всегда был дерзким и не боялся последствий. Попытка скрыть слухи убийствами могла быстро оставить дворец без слуг.

Сейчас было время, когда даже у императора не было лишних ресурсов, и всё, что можно было сэкономить, экономилось, включая людей.

Ци Юньхэн оставил вдовствующую императрицу Юнь в живых главным образом потому, что её похороны и строительство мавзолея потребовали бы больших расходов, а у него не было таких денег, да и тратить их он не хотел.

Если бы не это, Ци Юньхэн давно бы отправил мать к отцу с помощью белой ленты.

В вопросе исключения из рода и усыновления вдовствующая императрица Юнь всегда утверждала, что делала это ради сохранения семьи Ци, но Ци Юньхэн не мог забыть то, что видел своими глазами.

Тогда он только что женился на Оуяне и начал разбирать своё «приданое», но обнаружил, что многие его вещи не были отправлены в дом Оуяна.

Но в день третьего визита после свадьбы Оуян ударил вдовствующую императрицу Юнь, и она заявила Ци Юньхэну, что он больше не должен возвращаться домой, и даже если вернётся, она не откроет ему дверь. Ци Юньхэн не хотел ссориться с матерью и не хотел, чтобы Оуян узнал об этом, поэтому решил тайно вернуться в дом герцога Вэя, чтобы забрать свои вещи.

Он взял с собой Гао Мина и других слуг, а также управляющего Ци Сю, который сопровождал его в дом Оуяна.

В то время дом герцога Вэя уже опустел после смерти хозяина и свадьбы наследника, и Ци Юньхэн без труда вывез все свои вещи из своего старого дома.

<http://bllate.org/book/16203/1454706>